

После февральской революции 1917 г. многочисленные общественно-политические организации Поволжья выдвигали программы, утверждающие право народов на свободное политическое и культурное развитие¹.

В мае 1917 г. в Казани состоялся первый в России «Съезд «мелких народностей Поволжья», на котором присутствовало более 500 участников — чувашей, мари, вотяков, калмыков, крещенных татар, мордвы. Съезд вынес решения о форме правления, земельном вопросе, местном самоуправлении и суде, о кооперации, народном образовании. По вопросу о форме правления развернулась дискуссия: одни высказывались за демократическую республику с широким местным самоуправлением, другие — отстаивали федеративную республику с последующей организацией «кособых штатов на окраинах». Таким образом, съезд отказал в политической автономии малочисленным народам (чувашам, черемисам, вотякам и др.). Другие решения были приняты на Общечувашском Национальном съезде, который поставил вопрос о политической — территориальной — автономии для малочисленных народов Поволжья.

Октябрьская революция 1917 г. разрушила систему социального и национального угнетения народов Российской Империи. 24 октября была опубликована «Декларация прав народов России», подписанная В.Лениным и И.Сталиным. Декларация провозглашала основные принципы национальной политики Советского государства:

- равенство и суверенность народов России;
- право народов на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства;
- отмена всех национальных и религиозных привилегий и ограничений;
- свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп.

В документе декларировалось создание специального правительственно-го органа по реализации указанных принципов.

ЧУВАШИЯ: ОБРЕТЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1918—1923 годы)

В.ЧЕБОСТАРЕВА,
доктор исторических наук, профессор

8 ноября 1917 г. в соответствии с постановлением Второго Всероссийского съезда Советов был учрежден Совет Народных Комиссаров, а в его составе — Комиссариат по делам национальностей во главе с И.Сталиным.

В марте 1918 г. Комиссариат по делам мусульман России Наркомнаца выступил с инициативой — создать Татаро-Башкирскую республику. Был подготовлен проект декрета, согласно которому территория Южного Урала и Среднего Поволжья объявлялась Татаро-Башкирской Советской Республикой РФ. Идея создания нового государственного образования получила поддержку председателя СНК В.Ленина, и 22 марта 1918 г. нарком по делам национальностей И.Сталин и комиссар по делам мусульман Средней России Мулла-Нур Вахитов подписали декрет.

Опубликованный в печати документ вызвал весьма противоречивые отклики в регионе. Малочисленные народы (чуваши, мари, крещенные татары), будучи по вероисповеданию адептами православного христианства или язычества, были встревожены перспективой оказаться в составе мусульманского государства.

К этому времени в управлении структуре так называемой Казанской Советской республики

активно проявил себя Комиссариат по чувашским делам. Авторитетом пользовались также чувашская фракция Казанского Совета крестьянских депутатов и Чувашский социалистический комитет.

7 апреля 1918 г. Чувашский комиссариат пригласил на совместное заседание представителей этих общественных организаций для обсуждения декрета о Татаро-Башкирской республике.

В протоколе заседания говорилось: «Факт объявления... без согласия на то местных Советов и национальных организаций Татаро-Башкирской республики следует считать досадным недоразумением, не имеющим обязательной силы для чуваш; по характеру этнографического расселения Поволжья и Приуралья никакой Татаро-Башкирской республики быть не может и возможно лишь создание объединяющих многие народности Штатов»; разработанный башкирским меджлисом проект областной «автономии» отличается тенденцией установления мусульманской гегемонии в ущерб интересов малых народов и в случае осуществления станет причиной острой национальной розни между мусульманами, русскими и другими народностями. Нельзя не признать, что некоторые авторы вдохновлялись отжившими буржуазно-шовинистическими идеями

¹ Статья написана на основе документов Государственного архива РФ (Фонд Наркомнаца), впервые вводится в научный оборот.

пантюркизма и панисламизма. Стремясь к дружескому братскому сотрудничеству чуваш надеются, что свободные от национально-шовинистических вожделений мусульманский пролетариат и беднейшее трудящееся крестьянство будут стремиться к созданию такой областной автономии, которая будет приемлема для всех народов края и которая будет одинаково защищать права малых народов и меньшинств».

В протоколе было высказано твердое убеждение в том, что государственное устройство должно базироваться на «началах федерации национальностей», интересы национальных меньшинств и местных народов «должны быть охраняемы». В основу Конституции республики должны быть положены принципы: полная автономия каждой народности в культуре, организация всех административных и общественных учреждений на основе национально-пропорционального представительства, отчисление пропорциональной доли бюджета на национальные нужды, равенство языков в пределах автономных областей, установление административных единиц и определение их границ преимущественно по этнографическому принципу.

Одновременно с этим документом Коллегии Наркомнаца был представлен «Протокол объединенного заседания чувашских, черемисских и крещенно-татарских социалистических комитетов», стоявших на платформе Советской власти и комиссариатов по национальным делам от 13 апреля 1918 г. В документе говорилось, что обсудив декрет об объявлении Татаро-Башкирской республики, заседание постановило: «Выразить протест против такого акта, совершенного помимо воли и согласия местных Советов и национальных организаций чуваш, черемис, вотяков, крещенных татар...». Собрание высказалось против «тенденции к установлению мусульманской гегемонии в пределах новой республики в ущерб интересов малых народов...».

Документ свидетельствовал о политической зрелости участников заседания: в нем совершенно справедливо подчеркивалось, что «новая государственная единица тогда

только будет жизненна, когда при определении ее границ первенствующее значение будет придано экономическим факторам, и тогда будет приемлема для всего местного населения, когда будет представлять из себя штаты, объединяющие равноправные народы на началах федерации».

Руководство Наркомнаца, конечно, не ожидало подобного афронта, иначе не приняло бы столь скоропалительного решения. Стало очевидно, что необходимо провести широкое обсуждение декрета с приглашением представителей малочисленных народов в Москву.

22 апреля 1918 г. председатель СНК В.Ленин и нарком по делам национальностей И.Сталин направили предписание всем Советам и мусульманским комиссариатам Симбирска, Казани, Перми, Уфы, Оренбурга, Вятки и Екатеринбурга прислать представителей на совещание в Москву. Цель совещания — организация комиссии по созыву учредительного съезда Советов губерний для определения границ и компетенции Татаро-Башкирской Советской автономии.

И на этом совещании представителей Оренбургской, Екатеринбургской и Казанской губерний высказались против образования Татаро-Башкирской республики.

В декабре 1919 г. на съезде представителей чувашских комячеек (чувашей, проживающих в Симбирской губернии) в повестку дня был включен вопрос «Об отношении к Татаро-Башкирской республике».

К созданию названной республики съезд отнесся отрицательно и заявил, что чуваш категорически отказываются входить в нее, «ибо проектируемая республика никак не разрешает национальный вопрос в Поволжье, а хуже запутывает его. Сюда входит много различных национальностей, которые по своим социально-экономическим условиям существования и историческим пережиткам совершенно отличаются друг от друга, что создает искусственное соединение различных национальностей, поэтому в ней возможны национальные трения... 4. Границы этой республики нарушают цельность и единство чуваш-

ского народа, и это может оказать губительное воздействие на культурный рост чувашского народа».

Принципиальное несогласие чувашских и других национальных организаций с декретом о Татаро-Башкирской республике обусловило передачу этого сложного вопроса на рассмотрение «третейского суда» — в центральный орган партии.

В ЦК РКП(б) с заключением не спешили — дело о проектируемой республике переросло в серьезную политическую проблему:

во-первых, оно создавало прецедент организации государственного образования фактически на конфессиональной основе (объединялись татары и башкиры, исповедовавшие ислам) без учета национальных интересов народностей, следовавших православию или языческим верованиям;

во-вторых, была допущена грубая ошибка — объявлено государственное образование без предварительного изучения политических, социально-экономических и культурных предпосылок.

Вскоре сама жизнь показала не жизненность идеи, выдвинутой Татаро-Башкирским комиссариатом.

16 февраля 1919 г. башкирское буржуазное правительство приняло решение о переходе на сторону Советской власти, объявило территорию так называемой Малой Башкирии составной частью РСФСР под названием «Башкирская Советская Республика». 20 марта того же года ВЦИК и СНК РСФСР заключили с Башкирским областным Советом соглашение об организации Автономной Башкирской Советской Республики.

В этих условиях ЦК принимает решение — включить «татаро-башкирский вопрос» в повестку дня II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока.

Съезд состоялся в Москве с 22 ноября по 3 декабря 1919 г. Идея создания Татаро-Башкирской республики одобрения большей части делегатов не получила.

Это дало основание Политбюро ЦК принять 13 декабря 1919 г. постановление: «Ввиду того, что зна-

чительная часть Всероссийского съезда Коммунистических организаций народов Востока и, в частности, все представители коммунистов Башкирии против создания Татаро-Башкирской республики, таковой не создавать и декрет Народного К-та по Национальным Делам от 22/III-18 г. о Татаро-Башкирской Советской республике отменить».

Так, благодаря твердой, принципиальной позиции Комиссариата по чувашским делам, чувашских коммунистических секций Казанской и Симбирской губерний была дезавуирована идея, реализация которой, грозила серьезными противоречиями на религиозной и этнической почве.

Одновременно с этими событиями развернулась работа по созданию национальной государственности для чувашского народа. Организующим центром стал Чувашский отдел Наркомнаца.

Для разработки проекта будущего государственного устройства предстояло собрать и обобщить обширный материал по вопросам экономики, демографии, культуры территории, компактно заселенных чувашами.

Для того чтобы провести широкое обсуждение будущего государственного устройства, решили провести съезд чувашских коммунистов. На него были приглашены представители чувашских секций Уфимского, Самарского, Симбирского губкомов РКП(б).

Первый Всероссийский съезд чувашских коммунистических секций, ячеек РКП(б) и активных работников открылся 4 февраля 1920 г. Съезд обсудил доклад о создании автономии и поручил Чувашскому отделу Наркомнаца разработать вопрос «о выделении чуваш в отдельную административную единицу, назвав ее «Чувашская Трудовая Коммуна», непосредственно подчиненную Центру на основании Конституции РСФСР».

Проблема создания национальной государственности обсуждалась и на Казанском губернском съезде чувашских крестьянских Советов, на котором была принята резолюция о выделении территории, населенной компактно чувашами, в отдельную административную еди-

ницу, в Чувашскую Трудовую Коммуну.

Народный Комиссариат по делам национальностей поддержал ходатайство Чувашского отдела и просил Административную комиссию ВЦИК рассмотреть его в спешном порядке, что было обусловлено учреждением Татарской АССР. Доклад об автономии Чувашии с соответствующей картой был представлен также в НКВД, который подготовил проект декрета.

22 июня 1920 г. на заседании Совнаркома был рассмотрен и одобрен проект автономии. Сомнение вызвало ее название — Коммуна.

В.Ленин предложил назвать Чувашскую автономию автономной областью. Решение было принято, и 24 июня 1920 г. был обнародован декрет ВЦИК и СНК об образовании Чувашской автономной области.

В ее состав были включены: из Казанской губернии Цивильский, Ядринский и Чебоксарский уезды, а также пять волостей из Козьмодемьянского уезда, населенных чувашами; из Симбирской губернии три волости Курмышского уезда и пять волостей Буйнского уезда.

До созыва I съезда Советов Чувашской автономной области вся полнота власти принадлежала Революционному комитету.

Путь к автономии, к национально-государственному устройству не был легким. На этом пути приходилось сталкиваться с кровавыми проявлениями великодержавного шовинизма со стороны чиновничьей бюрократии.

С образованием Чувашской автономной области (ЧАО) отдел Наркомнаца с 1 апреля 1921 г. был преобразован в Представительство ЧАО при наркомате, занимался решением широкого круга вопросов, связанных с социально-экономическим развитием области. Представительство неизменно уделяло большое внимание проблемам культурного развития чувашей.

Чувашия испытывала острый дефицит в кадрах. В 1921 г. в области действовали 1 сельскохозяйственный и 1 лесной техникумы, курсы профессионально-технические, 15 школ по подготовке столяров, педагогические курсы. В июне 1921 г. коллегия Наркомнаца и гла-

ва Чувашского Представительства направили в Главный комитет профессионального образования письмо с просьбой поддержать ходатайство Чувашской области об открытии в Чебоксарах рабфака. Чуваши, говорилось в нем, численностью в 1,5 млн, чел. ... «сравнительно с окружающим русским населением являются крайне отсталым народом, в особенности в области профессионально-технического образования, что обусловлено слабым развитием промышленности. Нужны энергичные меры по подготовке кадров, для этого необходимы рабфаки, которые будут готовить контингенты будущих студентов в вузы».

Просьба была удовлетворена тогда же.

В 1921 г. в Чебоксарах был открыт рабфак, который сыграл большую роль в подготовке национальной молодежи к обучению в средних и высших учебных заведениях. В 1930 г. впервые за всю историю чувашского народа было открыто высшее учебное заведение — Чувашский государственный педагогический институт.

Представительство при Наркомнаце было тем посредником, который способствовал решению сложных вопросов национальных отношений в области. Царизм оставил в наследство множество предрассудков и предубеждений на национальной почве, и реализация государственной национальной политики в 20-х годах нередко осложнялась непродуманными решениями местных властей.

Так, 22 марта 1922 г. исполком ЧАО принял «Обязательное постановление о реализации чувашского языка». Постановление гласило: «Во всех советских, государственных и кооперативных учреждениях разговоры с гражданами-чуваши должны проходить на чувашском языке; на чувашском могут быть составлены все бумаги (заявления, жалобы, протоколы, акты); всем учреждениям вменяется в обязанность принимать поступающие документы, написанные на чувашском языке; на съездах и общих собраниях доклады и прения могут идти на русском и чувашском, но постановления — на чувашском языке; на места направлять в командиров-

ки только лиц, владеющих чувашским языком; предложить уездным и областным отделам при назначении на вакантные места и при сокращении штатов преимущество отдавать лицам, знающим чувашский язык; во главе отдельных учреждений, их подотделов и секций должны стоять лица, хорошо владеющие чувашским языком» и т.д.

Постановление было опубликовано в газете «Чувашский край» 5 апреля 1922 г. В среде русских специалистов, занятых в сельском хозяйстве Чувашии, документ вызвал шок — за редким исключением, они чувашским языком не владели. На следующий день после обнародования постановления работники Всеработземлеса обсудили ситуа-

цию, составили протокол и для сведения направили его в облисполком ЧАО и в Москву, в Наркомнац.

После переговоров с руководством Чувашского Представительства и с председателем Чувашского облисполкома пришли к обоюдному согласию, что была проявлена поспешность в попытках безоговорочного насаждения чувашского языка, и чтобы не лишиться необходимых для сельского хозяйства Чувашии землемеров, агрономов и других специалистов аграрного профиля, было решено внести корректировки в постановление. Чтобы не уронить престиж власти, нашли приемлемые формулировки: при посредстве двух слов «преимущественно» и «по возможности» до-

кумент обрел совершенно новое звучание.

24 января 1923 г. президиум исполнкома Чувашской автономной области принял постановление в такой редакции: «Ввиду ограниченного количества подготовленных лиц для работы в советских органах области, во изменение п. 6 обязательного постановления от 22 марта 1922 г. Президиум постановляет: по делам, требующим командировок на места с чувашским населением, учреждение обязывается поручать таковые командировки по возможностям лицам, владеющим чувашским языком...; во главе отдельных учреждений, их подотделов и секций должны стоять преимущественно лица, владеющие чувашским языком».

ВЫВОДЫ

Документы свидетельствуют, что Наркомнац как правительственный орган, призванный проводить в жизнь Декларацию прав народов России, через свои национальные отделы и комиссариаты активно содействовал реализации основного принципа национальной политики Советского государства — права народов на свободное самоопределение.

Чувашское подразделение Наркомнаца, будучи полномочным представительством чувашского народа при Советском правительстве, достойно защищало национальные интересы чувашей, при этом противодействовало сепаратистским настроениям отдельных общественных деятелей и отстаивало принципы федерализма в национально-государственном строительстве. Руково-

дителям Чувашского отдела, Представительства при Наркомнаце были чужды националистические идеи отторжения народов Поволжья от федеративной республики, они последовательно отстаивали принципы интернационализма и дружбы народов в своей деятельности, протекавшей в экстремальных условиях гражданской войны, отпора внутренней и внешней контрреволюции.

* * *

История свидетельствует — главные цели нации, связанные со стремлением к самоопределению, носят закономерный характер. После распада СССР принцип права наций на самоопределение вплоть до отделения получил дальнейшее развитие. Во всех бывших автономиях, получивших в соответствии с Конституцией РФ статус равноправных субъектов Федерации, идет процесс формирования новых этнополитических образований; при этом принцип самоопределения народов рассматривается как принцип, предполагающий выход из Федерации. Но в международном праве самоопределение не всегда подразумевает отделение. Во главу угла, как правило, ставится принцип территориальной целостности государства.

В Чувашии общественно-политические организации выход из Федерации не ставят своей целью. Чувашская партия национального возрождения выступает за суверенитет республики, ее политическую и экономическую самостоятельность, отстаивает исключительное право народа Чувашии на владение, пользование и распоряжение землей и всеми природными богатствами республики, за формирование собственного валютного фонда.

Программным является требование реального функционирования чувашского языка, принятия мер по защите «языкового суверенитета», предоставления государственного статуса только чувашскому языку. ЧАП — ведущая национальная организация, с ней блокируются Ассамблея тюркских народов, Союз чувашской молодежи, Чувашская партия зеленых и другие национальные группы.

Сепаратистские тенденции в чувашском национальном движении не наблюдаются. Некоторые общественные деятели в своих выступлениях говорили о возможности отделения Чувашии от РФ, но в программных документах ЧАП и других общественно-политических организаций этот тезис не рассматривается — в этих актах Чувашия представлена как полноправный субъект РФ. Нельзя не отметить, что некоторые местные обозреватели расценивают поддержку пантюркистских лозунгов как проявление сепаратистской тенденции в национальном движении.